

Порядок чтения книг Вселенной Упорядоченного. Буква «о» в скобках означает отступление от основного сюжета: события идут либо параллельно с основным сюжетом, либо до основного сюжета.

- Гибель Богов
- Воин великой тьмы (о)
- Земля без радости (о)
- Тысяча лет Хрофта (о)
- Алмазный Меч, Деревянный Меч
- Рождение мага
- Эльфийская стража (о)
- Дочь некроманта (о)
- Странствия мага
- Вернуть посох (о)
- Одиночество мага
- Война мага
- Война ангелов (о)
- Память пламени
- Удерживая небо
- Пепел Асгарда
- Асгард возрожденный
- Хедин, враг мой
- Прошедшая вечность
- Орел и Дракон
- Восстание безумных богов. Северная Ведьма (о)
- Душа Бога. Том 1
- Душа Бога. Том 2
(именно эта книга и завершает основную историю Упорядоченного)
- Когда мир изменился

ОТ АВТОРА

Целая жизнь прошла, а мы и не заметили. Да что там жизнь — прошла эпоха, «мир изменился». Сорок лет назад попала в мои руки книга «Хранители», изданная «Детгизом» (перевод А. Кистяковского и В. Муравьева первой части «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина), — и мог ли я тогда догадываться, что жизнь моя необратимо изменится, еще даже до того, как перевернута будет последняя ее страница?

Много раз я и писал, и говорил, что «Кольцо Тьмы» никакое не «продолжение» «Властелина колец». Для продолжения там слишком много вольностей, прибавленных сущностей (вроде Золотого Дракона, Великого Орлангура), которых не было и быть не могло в толкиновской Вселенной. И сейчас, по прошествии стольких лет, я так и не смогу дать точного определения, что же такое этот мой труд. Наверное, ближе всего окажется музыкальный термин «вариация на тему». Правда, вариация, весьма далеко уходящая от оригинала...

«Кольцо Тьмы» — это прежде всего роман, а не эпос. Великая книга великого англичанина Джона Толкина — это религиозный эпос, это описание многотрудного пути маленького человека к Богу с посмертным воздаянием за праведность, ибо что есть отплытие Фродо и Бильбо в Валинор, как не смерть?

Прочитав английский оригинал еще задолго до появления русских переводов полного текста «Властелина колец», я часто размышлял тогда: вот прекрасный эльфийский корабль вошел в тихие воды Тол Эресей, Одинокого Острова, и что дальше?.. Покой? Но покой бессмысленен,

если он не есть приготовление к чему-то иному, важному; если он не есть собирание сил перед действием.

Мы, люди, можем в старости, «на покое», читать или писать, растить внуков, передавать опыт, учить, наставлять, помогать — жизнь все равно протекает во взаимодействии с миром, мы отдаем ему накопленное нами за годы жизни, делимся знаниями и умениями. А что Бильбо и Фродо делали бы в «вечном покое» прекрасного острова? Ну да, его можно обойти, можно любоваться его красотами. Но никакое любование не может длиться бесконечно. Фродо и Бильбо окружены там существами, чья память зачастую охватывает все эпохи Средиземья, начиная с самых древних; какой опыт им можно передать, да и кому?

Останься Фродо в родных местах, он и впрямь бы учил, помогал, растил бы, как своих, детей Сэма и Розы; а может, и женился бы сам. Мы не знаем. Толкин отправил своего главного героя в «рай», в смерть, и участь, что ждала Фолко в этой золотой клетке, право же, имеет изрядный привкус горечи.

Нет, уход из мира — это не наш путь, думал я тогда. Конфликт в Средиземье не завершен, и никогда не может быть завершен, пока есть могущественные сущности, боги, маги, Валары, тщасьиися по-своему проложить пути народам, даже самыми «мягкими» методами. Мятеж, восстание против предначертанности, против обреченности есть вечный движитель, скрытый глубоко в человеческой душе.

Знамя этого восстания и поднимает в книге Олмер, Король-без-Королевства.

И хоббит Фолко, отдаленный потомок Мериадока, героя Войны за Кольцо, встает на защиту старого, привычного мира, ибо никакие благие намерения и борьба за свободу, неважно, реальную или иллюзорную, не могут сопровождаться насильственным загоном смертных к «счастью».

«Кольцо Тьмы» навсегда изменило мою судьбу. Много родилось других миров, героев и книг. Но отношение к «Кольцу» у меня всегда оставалось (да и останется) особым.

И путь Фолко Брендибэка, несмотря ни на что, не закончен...

Дрогнет Запад и дрогнет Восток —
Сила, Сила в Руке.
Девять Звезд — Синий Цветок,
Синий Цветок на Клинке.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I. ХОББИТ И ГНОМ

К вечеру затянувшие все небо тучи неожиданно разошлись. Алый солнечный диск, точно на перину, прилег у горизонта на легкие, воздушные облака, на багровом небосклоне четко обрисовались острые черные вершины Лунных гор. Наступал тот короткий час, когда день еще не до конца сменяется сумерками, но очертания предметов уже приобрели необъяснимую, таинственную расплывчатость. И даже вечерние крики петухов становятся мягче и благозвучнее.

Недавно убранные поля накрыл серебристый туман. Выплеснувшись из низин и оврагов, он растекся окрест, превращая одиноко стоящие столетние дубы в темные острова посреди белесого призрачного моря. В окнах разбросанных тут и там ферм постепенно погасли огни — хозяева укладывались спать. Ухнул филин, мелькнула стремительная тень козодоя. На мосту через Брендивин заперли ворота. Южнее, в Бэкланде, на высокую сторожевую вышку во дворе Бренд-холла вскарабкался часовой-хоббит с луком и полным колчаном стрел. Поправив сигнальный рожок у пояса, он принялся мерить шагами огражденную толстыми бревнами дозорную

площадку. В нескольких милях к востоку угрюмо темнела сплошная стена Старого леса, протянувшегося далеко на юг и восток. Караульщик плотнее закутался в шерстяной плащ и оперся на перила, вглядываясь в стремительно поглощаемую сумраком даль. Позади первых деревьев леса еще угадывался просвет Пожарной прогалины, но и его быстро заливал сумрак. На небе высыпали по-осеннему яркие звезды.

Караульщик на вышке обернулся, внезапно слышав легкие шаги во дворе усадьбы. Из боковой двери вынырнула небольшая даже по невеликим хоббичьим меркам фигурка, приоткрывшая ворота конюшни и тотчас же юркнувшая внутрь. Вскоре хоббит вывел оседланного пони, сел на него и не торопясь потрусил к ведущей на север дороге. Туман быстро поглотил его.

«Ну что ж, обычное дело, опять этот чокнутый по ночам шляется! — Караульщик ухмыльнулся и сплюнул. — Совсем, видать, задурил себе голову этими сказками!.. Начитался Красной Книги, и вот вам, пожалуйста... Что, лавры Мериадока Великого покоя не дают? Уж сколько лет минуло: поди, века три будет... И старый Бильбо, и племянничек его, Фродо, за Гремящие моря ушли... Чего теперь-то? И эльфы уплыли, говорят, и гномы куда-то сгинули... Люди и те стороной нас обходят... Чего ему неймется?»

Мысли караульщика текли неспешно, лениво, как и само тягостное, от прошлых времен оставшееся дежурство...

Пони рысил по наезженной, давно известной дороге. Впрочем, известной ли? Ночь властной рукою смыла привычные краски, дав на время иную личину каждому предмету и каждому живому существу. Хищно тянутся с обеих сторон к всаднику узловатые ветки, точно когтистые лапы, норовят зацепить за плечи, вырвать из седла... Куст вырастает на глазах, разворачивается, распухает — не иначе как из зеленых глубин появится сейчас какая-нибудь тень с фонариком в бесплотной, бестелесной руке. Надо уметь ответить. На поясе у хоббита висел взятый тайком от старших заветный гондорский клинок — тот самый, что носил еще сам Великий Мериадок. С таким оружием бояться нечего — от одного его вида должна бежать любая нечисть.

Цок-цок, цок-цок. Все гуще тьма; тени вдоль дороги выстраиваются в длинные ряды. Хоббиту кажется, что он узнает их. Вот — разве не стройный эльф-воитель приветственно машет ему рукой? Или разве вон там не оперся на тяжелый боевой топор неунывающий гном, беспечно раскуривший трубочку?..

Хоббит давно бросил поводья, и пони брел сам по себе... Ничего не было лучше этих одиноких прогулок летними ночами, когда оживают старинные сказки и предания, когда в любую минуту ожидаешь нападения, когда рука сама тянется к эфесу...

Под развесистыми вязами дорога делала крутой поворот. Здесь было самое страшное место. Слева сквозь заросли пробивался призрачный блеск глубокого, темного пруда, окруженного густым ивняком. Здесь всегда соби­рались ночные птицы: их странные, непривычные для хоббичьего слуха голоса раздавались особенно громко. Но для замершего в седле всадника это свистела и гукала глумливая свита Девятерых, возвещающая их скорое появление. Хоббит закрыл глаза и представил их себе: черные кони, точно соткан­ные из мрака, в плотных наглазниках — внутри их горит колдовской огонь, их взгляды нельзя выпускать наружу — мчатся, мчатся сквозь ночь, ветер рвет черные плащи Всадников, бьются о бедра длинные бледные мечи, от которых нет ни защиты, ни спасения, неистовой, нелюдской злобой горят пустые глазницы, а чутье жадно ищет запах свежей крови... Вот-вот свита умолкнет, заросли бесшумно раздвинутся, и хоббит окажется лицом к лицу с Предводителем Черных Всадников. Жутко и заманчиво! Заманчиво оттого, что в глубине души хоббит знал: ничего подобного не случится, кусты останутся недвижимыми, и, спокойно миновав это место, он повернет назад, чтобы успеть выспаться перед трудным, полным домашних хлопот днем. Будет обычно-размеренная жизнь, в которой все известно заранее и ничто не меняется и измениться не может...

Пони внезапно всхрапнул и остановился. В освещенном лунным светом проеме между стволами возникла коренастая фигура, на две головы выше хоббита. Неизвестного окутывал плотный плащ, так что видна была только отставленная в сторону рука с длинным посохом.

Волосы у хоббита встали дыбом. Его охватил леденящий сердце ужас, голос пресекся, крик умер на губах... Неизвестный сделал шаг вперед. Пони попятился, дернулся — и потерявший равновесие хоббит покатился в придорожную траву. Раздался торопливый перестук копыт — пони проворно удирал куда глаза глядят. Забыв обо всем на свете, хоббит пере­катился на живот и вскочил, обнажив меч. (Сколько раз у себя в комнатке он гордо выхватывал его из ножен, воображая, что сражается с орком или троллем!) Оружие тускло блеснуло, придав хоббиту храбрости.

— Эй, приятель! Ты что, белены объелся? Спрячь клинок! — раздался из темноты спокойный, чуть гортанный голос.

— Не подходи! — взвизгнул хоббит, отступая и выставив перед собой меч.

— Стой спокойно! Сейчас огня высеку. — Неизвестный нагнулся, что-то собирая на обочине. — Да убери же свой кинжал!.. Кстати, откуда он у тебя? Волнистый узор... рукоять с зацепом... Гондорский никак?

Что-то сухо щелкнуло, блеснуло, и появился тонкий язычок живого огня. Пламя быстро разгоралось, осветив лицо незнакомца, наконец откинувшего капюшон. Хоббит с облегчением перевел дух. Гном! Самый настоящий гном, точь-в-точь такой, как описаны они в Красной Книге! Плотный, широкоплечий, румяное лицо обрамляет окладистая борода, нос картошкой... За узорным широким поясом — тяжелый боевой топор, за спиной приторочена кирка.

— Так ты гном? — Хоббит немного успокоился, но меча не опустил. — Откуда ты здесь? Куда идешь? Что ты ищешь?

Он продолжал пятиться, и в затылок ему уткнулись жесткие ветки придорожного кустарника.

— Иду с Лунных гор. — Гном возился с костерком, подкладывая в огонь сухие веточки. — Новые рудные жилы ищу. Сейчас вот хожу по вашей Хоббитании, был в Хоббитоне, в Делвинге был, теперь вот в Бэкланд иду... Мне усадьбу Брендибэков с того берега указали, говорят, там переночевать можно...

— А что же они уложить тебя не могли? — подивился хоббит, вкладывая меч в ножны.

Страх прошел, оставалось любопытство и какое-то неясное разочарование: всего-навсего гном... Впрочем, и гномы-то теперь почти перестали захаживать в Хоббитанию.

— В «Золотом пестике» битком набито, — отозвался гном.

— Так что же мы тут стоим? — спохватился хоббит. — Пойдем, я как раз в этой усадьбе живу. Переночуешь, а завтра — куда угодно будет. Идем! Тут недалеко... Правда, пони сбежал, вот незадача. Ищи его теперь...

— Так ты из Брендибэков? — Гном вдруг поднялся и с острым интересом глянул на хоббита. — Ну давай знакомиться. Торин, сын Дарта, а родом я с юга Лунных гор.

— Фолко, Фолко Брендибэк, сын Хэмфаста, — к вашим услугам. — Хоббит церемонно поклонился, и гном ответил ему еще более низким поклоном.

— Сейчас пойдем, — сказал гном.

Он нырнул в кусты, вытащил оттуда увесистую котомку, закинул ее за спину и зашагал рядом с хоббитом по вновь погружившейся во мрак дороге. Только теперь она не казалась хоббиту ни волнующей, ни опасной...

Они молчали. Тишину первым нарушил Торин:

— Скажи, Фолко, правда ли, что у вас в Бренди-холле хранится одна из трех копий знаменитой Красной Книги?

— Правда, — несколько озадаченно ответил юный хоббит. — И она, и много еще...

Он вдруг осекся, вспомнив предостережения дядюшки Паладина: «Никому не рассказывай, что у нас хранится много рукописей, привезенных Великим Мериадоком из Рохана и Гондора!» Дядюшка никогда не объяснял, почему нужно поступать именно так; обычно он подтверждал весомость своих слов звонким подзатыльником.

— И много еще чего? Ты это хотел сказать? — подхватил гном, заглядывая хоббиту в лицо.

Тот невольно отвернулся.

— Ну, что-то вроде этого, — нехотя буркнул он.

— Скажи, а ты читал эти книги? — не отставал гном.

Теперь уже не только взгляд, но и голос Торина обнаруживал его чрезвычайный интерес к Фолко.

Хоббит заколебался. Рассказать все этому странному гному? Рассказать, что он единственный, кто за последние семь лет входил в библиотеку? Рассказать, как ночи напролет проводил он, склонившись над старинными фолиантами, пытаясь разобраться в событиях невообразимо далекого прошлого? Рассказать, что он заслужил себе дурную славу хоббита «не от мира сего»? Нет, не сейчас, да и неловко как-то говорить такое первому встречному...

Они подошли к воротам усадьбы. Пони так и не появился.

«Лазай завтра по оврагам и заполям, ищи дурака этого, — уныло подумал хоббит, — да еще уши надерут...»

Он совсем загрустил.

— Фолко, ты, что ли? — раздался голос караульщика. — Куда пони, разбойник, подевал?! Кто там еще с тобой?

Фолко толкнул калитку и вошел, не обращая никакого внимания на окрик. Однако Торин остановился и, вежливо поклонившись, сказал, обращаясь к неясной фигуре на вершине караульной вышки:

— Торин, сын Дарта, гном с Лунных гор, — к вашим услугам. Прошу вашего любезного разрешения заночевать под этим гостеприимным кровом,

известным далеко за пределами вашей прекрасной страны! Смидитесь над уставшим путником, не оставляйте его под открытым небом!

— Не обращай на него внимания! — зашипел Фолко, хватая гнома за руку. — Иди, и все тут, пока он весь дом не поднял на ноги! Ну давай!

— Эй, Крол, что тебе нейдет? — крикнул Фолко караульщику. — Он со мной, и все в порядке. Как бы твоя трубка не погасла за разговорами!

Хоббит решительно потянул гнома через двор.

— Все завтра дядюшке скажу! Завтра дядюшка все узнает! — завопил обиженный Крол. — Он тебе покажет...

Но в этот момент хоббит со своим странным спутником уже скрылся в недрах огромного лабиринта усадьбы. Караульщик ругнулся, плюнул... а потом поправил соломенный тюфяк, устроился на нем поудобнее, и вскоре дозорную площадку огласило сладкое посапывание.

По длинным коридорам Фолко и Торин прошли мимо бесчисленных низких дверей в западную часть усадьбы. Облепившие склоны холма бревенчатые срубы в три яруса нависали над берегом Брендивина, образуя нечто похожее на пчелиные соты. Здесь обычно селилась молодежь, пока не обзаведшаяся семьями.

Фолко толкнул одну из дверей, и они вошли в небольшую комнату с двумя круглыми окнами, выходившими на реку. Усадив гостя в глубокое кресло у камина и раздув огонь, Фолко засуетился, собирая на стол.

В закопченном камине заплясали рыжие язычки пламени, озарившие стены, небольшую кровать, стол — и книги. Книги занимали все свободное место: они заполняли углы, лежали под кроватью, громоздились на каминной полке. Старые увесистые фолианты в кожаных переплетах...

Фолко принес хлеба, сыра, ветчины, масла, зелени, вскипятил чайник и достал откуда-то из тайника початую бутылку красного вина. Гном ел торопливо, и Фолко, чтобы не мешать гостю, отвернулся к окну.

Призрачный лунный свет заливал низкие берега Брендивина, вода катилась угрюмой черной массой, в которой, казалось, тонули даже отражения звезд. На другом берегу высились острые вершины деревьев Лесного удела, у пристани едва заметно мерцал фонарь. Фолко распахнул окно, и в комнату ворвались голоса ночи: едва слышный плеск реки, шорох прибрежного камыша, легкое, но слитное гудение ветра в тысячах крон, которые жили сейчас своей особой, ночной жизнью. И как всегда в такие минуты, хоббита охватила острая, непонятная тоска по чему-то необычайному...

Он представил себе, как уходили в свои ставшие знаменитыми странствия Бильбо и Фродо; наверное, вот так же стояли они у раскрытого в

ночь окна и вглядывались в окружающий сумрак, — а на дворе уже ждут гномы или друзья-хоббиты, и остаются считанные часы до рассвета, когда надо отправляться в путь, и никто не знает, суждено ли тебе вернуться...

За спиной раздалось деликатное покашливание гнома. Фолко встряхнулся, отгоняя непрошеную печаль, и повернулся к закончившему ужин гостю. Затем они подбросили в камин дров и раскурили трубки.

— Расскажи, Торин, что же привело тебя в наши края? Рудных жил у нас отродясь не было... — спросил Фолко.

Все происходящее представлялось ему чудесным сном, волшебной сказкой, примчавшейся из тьмы далеких и удивительных лет. Гном! Самый настоящий гном сидит перед ним и сосредоточенно посасывает трубку!.. Пламя озаряет его круглое открытое лицо, и кажется, что вот приподнимется серая завеса, застывая взоры, что протяни Фолко сейчас руку — и он прикоснется к удивительным тайнам Большого Мира, о котором знал до сих пор лишь понаслышке...

По темной, скупо освещенной светом камина комнате плыл сладковатый табачный дым. За открытыми окнами ступала ночь, на ходу заглядывая в освещенные проемы, но теперь ее таинственные голоса не пугали хоббита. Может, встреча эта неспроста и за ней последует какое-нибудь замечательное путешествие, подобное тому, в которое отправился старый Бильбо, — за драконьими сокровищами... Тогда ведь все тоже началось с неожиданного посещения гномов!

— Мне нужна Красная Книга, — ответил гном, глядя в упор на Фолко.

Хоббит вздрогнул, словно внезапно разбуженный; слова Торина его озадачили.

— Зачем она тебе?

— Да вот хочу разобраться. Хочу узнать, как наш мир принял свои нынешние очертания, — ответил Торин. — В Средиземье происходит так мало изменений, что причины многих теперешних событий надо искать не столько в настоящем, сколько в прошлом.

— В каких же событиях ты хочешь разобраться? У нас в Хоббитании время как будто остановилось. Не знаю, конечно, как в других местах...

— Там тоже многим бы хотелось, чтобы ход событий замер и жизнь застыла. Многим очень долго казалось, что наступил золотой век...

Фолко забрался с ногами в кресло и устремил заблестевшие глаза на гнома. Тот задумчиво смотрел в огонь и привычно щурился, точно стоя перед горном; затем он продолжил, медленно роняя слова:

— В нашем мире происходит что-то не то, Фолко. Мы, гномы, уже давно это почувствовали. Но мало кто мог представить, к чему все идет. Мир казался незыблемым и прочным, зло — избытым навеки, а странные и пугающие события — всего лишь досадными недоразумениями. Все началось в Морийских коях. Как ты знаешь, вскоре после победы в Великой Войне за Кольцо гномы вновь населили дворцы своих предков; в заброшенных кузнях, как и встарь, застучали тяжелые молоты; гномы жадно устремились в глубь земли, охотясь за ускользящими рудными жилами. И все шло своим чередом, как вдруг...

Долгий, заунывный вой внезапно нарушил ночное безмолвие. Полный нечеловеческой тоски стон прокатился по темным берегам Брендивина и замер в отдалении. Хоббит с гномом вздрогнули и переглянулись.

За окнами прошуршал налетевший порыв ветра; скрипнули ставни, где-то хлопнула неплотно прикрытая дверь; внизу, под берегом, сухо и шепеляво, словно древний старик, зашелестел тростник. Хоббит съехался в кресле; в одно мгновение ожили все его страхи, он вспомнил, как дрожа ожидал появления Девятерых на темной дороге... Гном вскочил и бросился к окну, высунувшись чуть ли не по пояс, — он тщетно пытался что-нибудь разглядеть во мраке. Однако все стихло, улегся поднявшийся было ветер, из-за легких облаков выглянула бледная луна. Гном настороженно огляделся и снова сел к камину, задумчиво раскуривая притухшую трубку.

— Что это было? — Торин поднял глаза на Фолко.

— Откуда мне знать? — Хоббит пожал плечами. — В Красной Книге сказано... Но нет, нет, этого уж никак не может быть! Наверное, какая-нибудь птица...

— Птица, говоришь... — проворчал гном. — Не слышал я что-то о таких птицах... Такой же вой я слышал третьего дня, когда шел мимо Мичел-Делвинга... И тоже ночью!

Хоббиту сказать на это было нечего. Помолчав, Торин продолжил:

— Значит, я остановился на том, что гномы вновь стали работать в старых шахтах. Они уходили все глубже и глубже, и вот однажды в одном из нижних забоев они услышали в недрах непонятные звуки и странное шевеление. Снизу доносился какой-то скрежет, точно кто-то вгрызается в камень. Внезапно задрожали самые корни гор. Гномы побросали кирки и бросились наверх — однако своды стали рушиться, погребая под обломками дерзнувших потревожить покой каменных глубин. На поверхность удалось выбраться немногим. Сам я в Мории не бывал и рассказываю тебе это со слов моих друзей, бежавших оттуда. Тамошним гномам стали

грозить не только обвалы — непонятный и леденящий страх охватил всех, кто жил тогда там. Этот страх невозможно было преодолеть, подземный скрежет каких-то гигантских зубов гасил сознание, и оставалось только одно: бежать. «Гномы покидают Морию», — сказали мне друзья. Они уходят кто куда, но большей частью — к Одинокой горе и в Железные холмы. Вот так-то, друг хоббит. — Гном вздохнул. — А ты говоришь — птица...

Наступило молчание, только дрова чуть потрескивали в камине.

Фолко неотрывно смотрел на огонь. Гном продолжал, негромко и с затаенной тревогой:

— Никто не знает и не может объяснить, в чем тут дело. Наши старейшины пренебрежительно отмахнулись от сбивчивых рассказов беженцев, втайне радуясь их бедам. Многие из моих сородичей, живущие в Лунных горах, завидовали богатствам и искусству морийских гномов. Те, кто пришел к нам, не выдержали насмешек и разбрелись по другим землям. Часть подалась в Эребор, других принял под свою руку наместник короля в Аннуминасе, а кое-кто прибился ко двору Кэрдана Корабела...

Я пытался разобраться, говорил со многими, слушал скалы — и наконец понял, что в недрах действительно происходит что-то неладное. Я предложил нашим отправиться в Морию, чтобы понять наконец, что там делается. Но мне ответили, что если у морийских гномов от страха в глазах помутилось и в ушах зазвенело, то нас это не касается. И вообще, крепили бы они лучше перекрытия и своды, а не разносили всякие слухи... — Торин с досадой махнул рукой. — От отца и деда я слышал, что именно в Хоббитании хранится Красная Книга, повествующая о событиях последней войны. В прошлый раз Морию встряхивало именно в те годы — может, в этой Книге и отыщется ответ?.. Так я оказался здесь. Расспрашивал хоббитов, и они подсказали мне, что старые рукописи, должно быть, хранятся в усадьбе Брендибэков. А один прямо намекнул, что там может отыскаться и знаменитая Красная Книга, о которой слышали, наверное, все, но никто не держал ее в руках.

Торин поднял глаза на хоббита.

— Итак, Фолко, сын Хэмфаста, теперь ты знаешь все! Помоги мне! Неужели среди твоих книг нет той, что нужна мне больше всего на свете? Помоги мне, а я не пожалею золота за такую услугу!

— Даже за все золото Средиземья я не продам тебе Красную Книгу! — воскликнул Фолко и весь подобрался, точно готовясь к прыжку.

— Этого я и не прошу, — быстро ответил Торин. — Разрешите мне хотя бы прочесть ее!

— Самой Красной Книги у меня нет, — чуть смущенно признался хоббит, помедлив. — Есть только ее копия, но она совершенно точная!

— Мне годится и копия, — нетерпеливо сказал Торин. — А если чтение займет много времени, то я готов заплатить за свое пребывание здесь. — Гном полез за пазуху.

Фолко остановил его.

— Нет, нет! — воскликнул он, торопливо хватая гнома за руку. — Будь моим гостем! Мы внимательно прочитаем еще раз всю Книгу и вместе попытаемся найти ответы на твои вопросы. К тому же у меня много и других старинных рукописей. Возможно, пригодятся и они.

— Вот и славно, — облегченно вздохнул гном. — Знаешь, Фолко, я очень волновался, когда шел к вам в Хоббитанию, — боялся, вдруг нарвусь на какого-нибудь скопидома... Мне сильно повезло!

— Да вовсе нет, — не слишком уверенно возразил Фолко, тут же подумав о дядюшке Паладине.

— Впрочем, — сказал Торин, — у нас еще будет время, чтобы рыться в пергаментях... Расскажи мне о твоей стране! Я прошел ее всю насквозь — мест прекраснее я не встречал никогда и нигде. Таких тучных пастбищ, таких ухоженных садов, таких румяных яблок и такого восхитительного табака!

— А много тебе довелось постранствовать? — с завистью спросил Фолко. — Счастливец! Я вот за всю свою жизнь ни разу не выбирался за пределы Хоббитании...

— Да и я не так уж и много где побывал, — ответил гном. — Многих встречал, много расспрашивал. О Хоббитании слышаны все, но воочию видели немногие, — закон короля Элессара выполняется неукоснительно...

— И это сослужило нам, хоббитам, плохую службу, — сказал Фолко. — Мои сородичи и раньше-то мало интересовались делами внешнего мира, а после победы в Великой Войне, когда король Элессар даровал нашим дедам новые земли, хоббиты забыли обо всем прочем. Как и твои соплеменники, они тоже стали слишком беспечны... Впрочем, что значит «стали» — такими они и были всегда.

— А почему же ты другой? — спросил Торин.

— Трудно сказать. Может, потому, что меня очень рано научили читать, и так вышло, что я впился в нашу библиотеку и не отходил от полок до тех пор, пока не прочитал все рукописи хотя бы по одному разу... — Фолко

неожиданно рассмеялся. — Часто я говорил такое, о чем все остальные и думать забыли: о Хоббичьем ополчении, о Битве на Зеленых полях... Сначала этому умилялись, потом стали коситься, а потом и вовсе невзлюбили. Я осмелился иметь собственное мнение! И зачастую не к месту вылезал с каким-нибудь историческим примером, чем немало конфузил наших старейшин. Прошлое научило меня пониманию настоящего, я стал задумываться над причинами, следствиями, стал собирать сведения, выпрашивать прохожих, как и ты. А вести из дальних краев становятся все тревожнее и непонятнее.

— Например? — быстро спросил гном.

— На Западном тракте вдруг невесть откуда появились разбойники, о которых не слышали здесь уже много столетий. Начались стычки и между людьми — одна деревня вдруг ополчалась на другую. Как-то мне даже довелось услышать, что на какой-то поселок недалеко от Туманных гор напала шайка гномов! Можешь себе представить?

Пораженный Торин только руками развел.

— Немыслимо, — хрипло сказал он. — Чтобы гномы по своей воле напали на людей, как гнусные орки... Клянусь бородой Дьюрина, такого не было со дней Предначальной Эпохи! А ты уверен, что это правда?!

— Что можно сказать наверняка в таких делах? — пожал плечами Фолко. — Вести издалека редко бывают верными, как говаривал когда-то король Теоден... Впрочем, правду можно узнать только у настоящих свидетелей...

Оба примолкли. Торин напряженно размышлял о чем-то, потом с досадой махнул рукой.

— Все равно сейчас не разобраться, — сердито сказал он. — Рассказывай дальше, Фолко!

— Да что говорить-то, — снова пожал плечами хоббит. — Не перечислять же тебе, сколько было собрано репы в разные годы? Ты шел через Хоббитанию и видел все собственными глазами... Для наших хоббитов сейчас, по-моему, главное, чтобы все было не хуже, чем у соседа. Вот и соревнуются: у кого забор выше окажется, и за этим увлекательнейшим зрелищем с напряжением следит вся округа, заключаются даже пари. — Он криво усмехнулся. — Ты сам можешь судить обо всем! Какое дело твоим сородичам до бед и тревог Туманных гор? А нашим, похоже, нет дела вообще ни до чего, кроме жратвы и теплой постели! Будь сыт сам, накорми семью и гостей, а большего хоббиту и не надо. Но за этой умеренностью я вижу

просто лень и равнодушие. Большинство считает, что все должно идти как идет. А я так не могу! Нет, ты не подумай, что я хвастаюсь... Просто на эту репу я уже смотреть не в силах!

Гном внимательно слушал сбивчивую речь Фолко, не выпуская изо рта давно погасшей трубки. Дрова в камине догорали. Чувствуя неловкую, незнакомую раньше опустошенность после горячей исповеди и пытаюсь заглушить ее, Фолко завозился, подтаскивая топливо.

— Что же ты собираешься делать, Фолко? — осторожно спросил гном.

— Кабы знать! — вздохнул хоббит. — Как подумаешь, какая завтра взбучка мне будет, хоть волком вой! Пони-то я так и не нашел, а Крол уж не упустит случая наябедничать дядюшке Паладину...

— А кто это — дядюшка Паладин?

— О, это самый главный хранитель памяти о доблестном прошлом Брендибэков! Он только тем и занят, что следит, как бы кто не уронил фамильную честь...

— Ну и что? По-моему, фамильная честь — это прекрасно!

— Смотря что под ней понимать! «Брендибэки не должны шляться по ночам! Пусть этим занимаются хоббитонские голодранцы, кои и пяти поколений сосчитать не могут! Брендибэки не должны терять пони, пусть семейное достояние пускают на ветер те же хоббитонские голодранцы. Всякий Брендибэк должен работать, дабы род его был богаче всех прочих и занимал приличествующее ему место — первое вместе с родом Тукков!» До крайности уже доходит: «Брендибэк не должен бегать или ходить быстро, он должен „выступать“, дабы все осознали его достоинство!» Завтра если прицепится... не знаю, что с ним сделаю!

— Брось, Фолко. — Гном успокаивающе положил руку на плечо хоббиту — Что тебе в его нотациях? Он же не виноват, что не знает того, что прочел ты... Однако ты многое рассказал мне, я тебе — еще больше. Мы поняли друг друга и теперь уже вряд ли сможем уснуть. Может, возьмемся за Красную Книгу? Зачем тянуть? Распахни пошире окно, зажигай побольше свечей, давай снова набьем наши трубки — и за дело!

Фолко молча кивнул и полез под кровать. Раздалось какое-то шуршание, шевеление, потом хоббит громко чихнул и вскоре выполз, таща за собой окованный сундучок. В крышку было вделано овальное железное кольцо, бока украшены тонкой резьбой.

— Кстати, Торин, — сказал Фолко, взясь со сложным замком, — а все-таки где тебе удалось побывать? Ты начал говорить, но почему-то не закончил.

— Я был в Арноре, в Аннуминасе, где стоит один из дворцов короля, был в Серых Гаванях, ходил по побережью на юг, раз перевалил и за Туманные горы... Бывал, конечно, и на ярмарке в Пригорье — раза четыре или пять, но вот через Хоббитанию иду впервые.

— А что ты делал у эльфов? — Хоббит уселся на пол возле сундука, позабыв, по-видимому, про замок.

— Мы были там втроем: я, Фар и Трор. Фар и Трор — те самые мои друзья, бежавшие из Мории. У меня на родине их не приняли, и они подались в Серые Гавани, когда прослышали, что Кэрдан Корабел ищет мастеров для новой крепостной стены...

— Для чего?! Для крепостной стены?! Кэрдан?! Вот это да! — всплеснул руками Фолко.

— А что такого? — удивился гном. — Пусть себе строит, город красивее станет... Да и вообще, какое нам дело?

— Сам подумай, ну зачем Кэрдану новые стены? Серые Гавани оставались неприступными незнамо сколько столетий! Никто никогда не осмеливался напасть на город! Так зачем ему ни с того ни с сего возводить новые укрепления? Ясно как день, что Кэрдан тоже чем-то встревожен, раз взялся за небывалое дело!

— Ты подумай! — воскликнул Торин, хлопнув себя руками по бокам. — Как же до меня сразу-то не дошло! Клянусь бородой Дьюрина, свет еще не видывал такого глупого гнома!

Они молчали, глядя друг на друга. Кэрдан Корабел! Последний властитель-эльф Средиземья. Последний из оставшихся членов Совета Мудрых. Бывший хозяин Кольца Огня, подаренного им Гэндальфу. Могущественный Кэрдан — и кого-то опасается! Неужели угроза настолько велика? Но если она такова — разве отгородишься от нее стенами?

Хоббит и гном стояли возле потухающего камина. За окнами нес свои воды к Великому морю широкий и спокойный Брендивин. Хоббитания безмятежно спала...

Фолко вдруг почувствовал, что стены его тесной комнатки как бы раздвигаются, его мысль поднимается высоко в небо, зорко оглядывая безмерные пространства пустых земель с редкими, едва заметными огоньками малочисленных и разбросанных поселений. Что происходит там, в

этих бескрайних просторах? Хоббит видел змеящиеся внизу русла безымянных рек, темные лоскуты бескрайних лесов, видел иссиня-черные на фоне звездного неба вершины горных хребтов... Откуда-то из этих затянутых ночным сумраком пространств ползла на них тень неясной, страшной угрозы. Вот и Кэрдан тоже что-то заметил, и, значит, их страхи не беспочвенны...

Фолко огляделся. Знакомые предметы, знакомая комната... Невыносимо! Что делать? Хотелось сразу же, вот сейчас, выхватить меч, броситься вперед очертя голову навстречу этой безликой, безымянной опасности, схватиться в открытую... Но когда, где, с кем?! Хоббит высунулся в окно, жадно вдыхая прохладный ночной ветер. Рядом с ним стоял гном.

Где-то за рекой, в Амбарах, пропел первый петух. Фолко потер слипающиеся глаза. Возбуждение спало, взгляд его упал на оставленный посреди комнаты сундучок. Хоббит подошел к нему, встал на колени. Глухо щелкнул замок. Фолко откинул тяжелую крышку. Над его плечом раздалось взволнованное сопение Торина.

Из недр сундучка Фолко извлек увесистый сверток. Он осторожно размотал тряпицу, и взору гнома предстала древняя, написанная для сохранности на пергаменте Книга в переплете из темно-багровой кожи. Хоббит протянул ее Торину.

— Устраивайся, — сказал он и, поставив на стол несколько подсвечников, придвинул стул. — Это одна из самых первых копий, снятых с Красной Книги. Не знаю, кто ее переписывал, но здесь стоит собственноручная подпись Великого Мериадока, удостоверяющего, что копия полностью совпадает с оригиналом.

Обеими руками гном бережно принял драгоценный том и присел к столу; Фолко пошуровал кочергой в камине, потом полез куда-то в угол, достал жбан с пивом и две глиняные кружки.

— Торин, но что же мы можем сделать, если там действительно... кто-то грызет землю?!

— Я думаю, сделать можно многое, — не отрываясь от книги, сказал гном. — Прежде всего нужно, чтобы в это поверили все гномы Средиземья. Потом можно просить подмоги и у короля. Он могуч и бесстрашен, он не откажет в помощи... если только мы сможем ему все объяснить. Да и Кэрдан... и к нему можно будет отправить послов... Но прежде всего нужно все до конца понять самим.

— Ну а если тем, подземным, от нас ничего не надо? Живут себе, роют куда-то тоннель...

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
-----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Хоббит и гном	7
Глава II. В поисках пони	22
Глава III. Что там, за поворотом?	36
Глава IV. Пригоряньские уроки	47
Глава V. Рогводд	64
Глава VI. В Могильниках и дальше	78
Глава VII. Трое в дороге	94
Глава VIII. Северная столица	122
Глава IX. Маленький Гном и многое другое	138
Глава X. Наместник	160
Глава XI. «Ножны Андарила»	175
Глава XII. Старый хронист	191
Глава XIII. Начало пути	222

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. Южный тракт	236
Глава II. Пустые земли	258
Глава III. Ворота Мории	278
Глава IV. Казад-Дум	302
Глава V. Горн Дьюрина	336
Глава VI. Волчий камень	360
Глава VII. Исенгард	384
Глава VIII. Морской народ	423
Глава IX. Ангмарский ветер	446